

ПІД ПИЛЬНИМ КОНТРОЛЕМ КДБ

Архівні документи, які віддзеркалюють діяльність Комітету державної безпеки при Раді міністрів УРСР, дають підстави стверджувати про те, що співробітники Інституту історії АН УРСР постійно перебували в полі зору, реорганізованих у 1954 році, радянських спецслужб та вищого політичного керівництва республіки. Виведене із стану летаргії рішеннями XX з'їзду КПРС радянське суспільство вимагало повної правди про злочини сталінізму. Критика культу особи Й. Сталіна органічно пов'язувалась українською інтелігенцією з подоланням тих негативних і невластивих явищ, які десятиріччями визрівали в національній політиці, призводили до руйнування духовної інфраструктури української нації, забуття мови, історії та традицій народу. Ознаки зростаючої та неконтрольованої кампанії з "переоцінки цінностей" в літературних та наукових колах відразу були помічені органами КДБ при РМ УРСР. Увагу таємної поліції на початковому етапі "хрущовської відлиги" привернула смілива громадянська позиція вченого-історика, завідувача відділу феодалізму Інституту історії АН УРСР Івана Олександровича Гуржія. У "Довідці про нове в тактиці ворожої діяльності українських буржуазних націоналістів з числа інтелігенції та молоді", підготовленій 13 травня 1957 року для ознайомлення ЦК КПУ, начальник IV Управління КДБ при РМ УРСР полковник Б. Шульженко вказував: " Гуржій вважає, що неправильна боротьба проти націоналізму призвела до втрати союзними республіками своїх прав, до заперечення національних особливостей, до паплюження історії народів СРСР та їх національно-визвольної боротьби. Потрібно надати Україні дійсні права та покласти край тому становищу, коли українські центральні органи не можуть без згоди Москви вирішувати жодного суттєвого питання"¹.

Половинчатість та незавершеність хрущовських реформ негативно позначилися на процесах, які мали місце в історичній науці наприкінці 1950-х-у1960-ті роки. Незважаючи на певну лібералізацію у різноманітних сферах життя, нічим не виправдані жорсткі вимоги висувалися перед історичною наукою, що розглядалася правлячою партією як один з стрижнів ідеологічної роботи. Так, на пленумі Київського обкому КПУ від 27 травня 1959 року очільник відділу агітації та пропаганди Київського обкому КПУ зауважив: "останнім часом в діяльності окремих наукових працівників інститутів Академії наук УРСР мають місце серйозні недоліки і помилки, відхід від ленінських принципів партійності в науці. Деякі товариші, користуючись заходами партії по виправленню недоліків, зв'язаних з культом особи, стали на невірний шлях. Реабілітацію по державній лінії тих чи інших діячів, сприйняли як беззастережну реабілітацію всіх ідеологічних помилок минулого." За допущення ідеологічних помилок у складанні програми "Історія УРСР" різкої критики з боку Київського обкому КПУ зазнали наукові співробітники Інституту історії АН УРСР Ф. Лось, В. Дядиченко, Й. Щербина. Серйозні претензії були висловлені редколегії "Українського історичного журналу" за публікацію матеріалів, в яких переосмислюються діяльність партії боротьбистів та деякі твори І. Крип'якевича².

З погляду на наведені факти неважко уявити собі, в яких умовах доводилось працювати науковим співробітникам Інституту історії Академії наук УРСР, які не мали права відступити ані кроку від встановленої тематики. Тотальний політичний диктат відчували на собі співробітники відділу історії феодалізму Інституту історії АН УРСР, яким відмовлялося у висловленні власної думки щодо місця і ролі українського козацтва в історії України, інших пов'язаних з цим проблем. Наприклад так і не зумів оприлюднити на початку 1970-х років результати свого дослідження Михайло Брайчевський, який цілком офіційно за дорученням дирекції Інституту історії працював над науковою концепцією, що мала стати одним з наріжних каменів висвітлення українсько-російських взаємин. Йдеться, перш за все, про оцінку відомого акту 1654 року, який в радянській історіографії подавався як результат вільного волевиявлення двох братніх народів. У своїй науковій праці "Приєднання чи возз'єднання?" М.Брайчевський не лише

спростував усталені концепції, довівши, що згадана подія була виявом колоніальних тенденцій, проявом здійснюваної російським царатом політики інкорпорації Лівобережної України. Оскільки робота готувалася до друку в "Українському історичному журналі" то слід було очікувати після її публікації розгортання об'єктивної наукової дискусії. Однак, за рішенням вищого політичного керівництва статтю вченого було заборонено до друку, а сам він тривалий час піддавався гонінням з боку владних структур (див. док. №1).

Далеко не в кращих умовах доводилося працювати й іншим співробітникам відділу феодалізму Інституту історії АН УРСР. Не знаходило підтримки ідеологічного апарату ЦК КПУ спрямування досліджень Олени Апанович, яка в 1969 році видала фундаментальну працю "Збройні сили України". Всілякі перешкоди ставили на шляху кандидата філологічних наук Ярослава Дзири, який підготував до друку "Літопис Самійла Величка", в інших своїх працях розкрив вплив останнього на творчість національного генія українського народу Тараса Шевченка. Як своєрідна крамола розцінювалася і громадська діяльність вчених-істориків, їхній внесок у популяризацію історії українського козацтва. В оперативних і слідчих матеріалах органів КДБ чітко зафіксована участь О. Апанович, М. Брайчевського у діяльності офіційного лекторію у будинку вчених АН України, а також у цілому ряді неофіційних лекторіїв.

Цілком очевидно, що наукова спрямованість праць, популяризаторська та громадська діяльність дослідників українського середньовіччя ніяк не відповідали вимогам вишкolenених ідеологічних наглядачів з ЦК КПУ.

Під неусипною опікою КДБ перебувала авторка оригінальної монографії "Міста України в другій половині XVII ст.", доктор історичних наук, старший науковий співробітник відділу феодалізму Інституту історії АН УРСР Олена Компан. На початку липня 1972 року голова Комітету держбезпеки при РМ УРСР В.Федорчук наважився ознайомити першого секретаря ЦК КПУ Володимира Щербицького з деяким витримками із "досє" на Олену Компан (див док. №2). Неабиякий авторитет історика серед українських дисидентів, посильна участь у функціонуванні "громадської каси" допомоги політв'язням, участь Олени Станісла-

вівни у несанкціонованих мітингах у травневі дні поблизу пам'ятника Т. Шевченка, неприховані "націоналістичні висловлювання" у колі друзів та колег по роботі викликали у Володимира Щербицького неприхований гнів, який простежується у змісті резолюції на документі з грифом "цілком таємно": "Надо убрать с Института"³. За задумом першого секретаря позбавлення роботи Олени Станіславівни мало відбутися не за політичними мотивами. "Пікантну справу" було доручено керівництву Інституту історії АН УРСР. Вже наприкінці липня 1972 року Президія академії наук УРСР ухвалила постанову "Про дальше вдосконалення тематичної спрямованості науково-дослідної роботи, структури та кадрового складу установ секції суспільних наук АН УРСР". Документ передбачав скорочення фонду зарплати установ секції на 4%. Це стало формальною підставою для звільнення "за скороченням штату" працівників, яким ставилася у провину близькість до осіб, заарештованих 1972 року за політичними обвинуваченнями. Наказ №152 по Інституту історії АН УРСР від 12 вересня 1972 р., підготовлений у відповідності з постановою Президії АН УРСР від 31 липня 1972 р., передбачав скорочення за штатним розкладом старших наукових співробітників О. С. Компан, О. М. Апанович, молодшого наукового співробітника Я. І Дзири⁴. У розряд "небажаних осіб", які працювали в стінах Інституту історії було занесено в. о. старшого наукового співробітника відділу історіографії і джерелознавства Василя Кука, колишнього Головного командира УПА (у червні 1972 р. був звільнений з роботи так як був забалотований під час проходження конкурсу).

Скрупульозно органами безпеки збиралися компрометуючі матеріали на головного редактора "Українського історичного журналу" (1957–1972), завідувача відділами допоміжних історичних дисциплін (1960–1963) та історіографії і джерелознавства (1963–1968), заступника директора Інституту історії АН (1964–1967) Федора Павловича Шевченка, які лягли в основу розгляду персональної справи історика в липні 1972 року (див док. №1).

Надмірна пильність цензури ледь не коштувала посади вченого секретаря Інституту історії Петру Степановичу Гончаруку. У січні 1973 року Комітет держбезпеки в інформаційному повідомленні від 4 січня 1973 року повідомив першого секретаря ЦК

КПУ В. Щербицького про виявлену "серйозну політичну помилку" — неправильні лапки на фірменному конверті редакції "Українського історичного журналу". Розслідування, яке перебувало на особистому контролі у В. Щербицького, мало з'ясувати чи дійсно при виготовленні 5 тисяч фірменних конвертів було допущено прикру друкарську опечатку (слово український було взято в лапки) чи це свідомо націоналістична витівка з боку вченого секретаря, який давав дозвіл на друк. "Перевірка" П. Гончарука органами КДБ на предмет антирадянської діяльності бажаних результатів не дала, тому "справу" відправили в архів⁵.

Ідеологічний пресинг вищого політичного керівництва УРСР та серйозні претензії з боку КДБ постійно відчували на собі співробітники відділу зарубіжної історіографії Інституту історії АН УРСР. "Безконтрольний" доступ до зарубіжних націоналістичних видань вчених-істориків змусило органи держбезпеки у червні 1975 року порушити клопотання перед ЦК КПУ створити спеціальну комісію президії АН УРСР по перевірці умов збереження, обліку та користування спецфондом у відділі зарубіжної історіографії Інституту історії АН УРСР (див. док. № 3).

В 1960-1970-х роках в умовах "боротьби з проявами українського буржуазного націоналізму" органи держбезпеки вважали за доцільне втручатися навіть в процес підготовки аспірантів, інформуючи ЦК КПУ про "неблагодійність" деяких молодих вчених (див. док. №4).

Таким чином, суцільна ідеологізація історичної науки, жорстка регламентація діяльності Інституту історії АН УРСР з боку владних структур вкрай негативно позначилася на творчому процесі вчених-істориків в 1950-1980-х роках.

¹ ГДА СБУ, ф.1, оп. 11, спр. 42, арк. 166.

² ЦДАГО України, ф.1, оп. 53. спр. 1339, арк. 31.

³ ГДА СБУ, ф. 16, оп. 3 (1975 р.), спр.10, арк. 158.

⁴ Санцевич А. Інститут історії України Національної академії наук України: історіографічний нарис(До 60-річчя установи). – К., 1998. – С. 67.

⁵ ГДА СБУ, ф. 16, оп. 3 (1976 р.), спр. 5, арк. 212-215.

№1

**Інформаційне повідомлення голови КДБ
при РМ УРСР В. Федорчука ЦК Компартії України
про факти компрометуючого характеру
на істориків Ф. Шевченка та М. Брайчевського**

6 травня 1972 р.

Секретно
Екз. №1

**ЦЕНТРАЛЬНИЙ КОМИТЕТ
КОМУНІСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ УКРАИНЫ**

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

Комитет государственной безопасности при СМ УССР располагает материалами в отношении отдельных сотрудников Института археологии АН УССР, поведение которых заслуживает определенного внимания.

Директор Института – ШЕВЧЕНКО Федор Павлович, 1914 года рождения, уроженец гор. Дунаевцы Хмельницкой области, украинец, член КПСС, член-корреспондент АН УССР, в своей научной деятельности допускал националистические трактовки отдельных исторических положений, с позиций Грушевского и его «школы» отрицает общность истории трех братских народов – русского, украинского и белорусского.

В частных беседах он неоднократно доказывал, что у нас упрощенно и неправильно оценивают украинский национализм, утверждая, что во всяком национализме есть не только отрицательные, но и положительные черты, ссылаясь при этом на национализм арабов. В своих высказываниях ШЕВЧЕНКО утверждал, что из-за неправильной трактовки этого вопроса на Украине якобы погибли и пострадали многие сотни талантливых представителей украинской культуры.

На протяжении многих лет ШЕВЧЕНКО выступает в защиту лиц, допускающих в своих работах неверные националистические трактовки отдельных исторических положений, касающихся Украины.

Так, он дал высокую оценку работе львовского историка КАРПЕНКО, утверждавшего, что правительство ЗУНР было прогрессивное и что его воссоединение с петлюровской УНР является прогрессивным актом истории украинского национального движения, выступил в защиту преподавателя истории СССР КГУ ИВАНОВОЙ и старшего научного сотрудника Института истории САРБЕЯ, которые в своих работах объявили ДРАГОМАНОВА основоположником распространения марксизма на Украине.

По мнению отдельных сотрудников Института истории АН УССР, ШЕВЧЕНКО в националистическом духе влиял на советских историков. Его отдельные установки и положение мешают правильному марксистско-ленинскому развитию советской исторической науки.

По данным отдела кадров Главного архивного управления НКВД СССР за 1940 год, отец ШЕВЧЕНКО – ШЕВЧЕНКО Павел Михайлович до Октябрьской революции служил в жан-дармерии.

Жена ШЕВЧЕНКО – МЕЛАМУД Роза Калмановна, 1923 года рождения, уроженка г. Липканы Молдавской ССР, в 1947 году имела переписку семейного характера с Румынией и Израилем.

Старший научный сотрудник Института – БРАЙЧЕВСКИЙ Михаил Юлианович, 1924 года рождения, уроженец г. Киева, русский, беспартийный, кандидат исторических наук, является автором статьи идеологически вредного содержания «Приєднання чи возз'єднання?», которая опубликована не была, а получила широкое распространение в «самиздате» и была взята на вооружение националистически настроенной частью интеллигенции для обработки лиц, вовлекаемых в националистическую деятельность.

В 1968 году БРАЙЧЕВСКИЙ подписал письмо в защиту лиц, осужденных за антисоветскую националистическую деятельность.

У арестованного в январе 1972 года за проведение националистической деятельности СТУСА В.С., при обыске была обнаружена и изъята статья «Приєднання чи возз'єднання?». В связи с этим, 18 февраля 1972 года БРАЙЧЕВСКИЙ был допрошен в качестве свидетеля.

На допросе он показал:

«Как эта работа попала к СТУСУ я не знаю, но когда я написал эту работу с намерением опубликовать ее в «Українському історичному журналі», то экземпляр этой работы находился у меня на работе и с ней мог ознакомиться кто угодно, посещая Институт истории АН УССР, где я в то время работал».

В феврале-апреле 1972 года радиостанция «Свобода» передала отрывки из статьи БРАЙЧЕВСКОГО, а издающийся в Канаде журнал «Нові дні» опубликовал краткое ее изложение.

20 апреля 1972 года БРАЙЧЕВСКИЙ выступил по радио и опубликовал в газете «Вісті з України» протест в связи с публикацией и радиопередачей его работы за границей.

В связи с выступлением БРАЙЧЕВСКОГО по радио и в прессе, радиостанция «Свобода» 21 апреля 1972 года сообщила, что биографические данные о БРАЙЧЕВСКОМ ими взяты из нелегально выходящего на Украине журнала «Український вісник», так как советская печать не информирует своевременно и точно о судьбах репрессируемых лиц, поэтому они вынуждены пользоваться информацией «самиздата».

После публикации статьи БРАЙЧЕВСКОГО, передачи его выступления по радио, радиостанция «Свобода» усилила пропаганду его работы «Приєднання чи возз'єднання».

Научный сотрудник Института МОЗОЛЕВСКИЙ Борис Николаевич, 1936 года рождения, уроженец с. Николаевка Николаевской области, украинец, беспартийный, в 1965 году написал стихотворение антисоветского содержания, в котором злобно клеветал на советскую действительность. За написание этого стихотворения он в феврале 1969 года был профилактирован. В процессе профилактики МОЗОЛЕВСКИЙ признал свое авторство, объяснив, что стихотворение им было написано в момент тяжелого материального положения и в состоянии душевного упадка, осознал вред содеянного и обещал ничего подобного впредь не допускать.

В 1971 году были получены оперативные данные о том, что МОЗОЛЕВСКИЙ продолжает писать стихи идеологически вредного содержания.

По полученным оперативным данным старший лаборант Института ЗАРАЙСКАЯ Наталья Павловна, 1944 года рождения, уроженка гор. Донецка, украинка, с высшим образованием, проживает в г. Киеве без прописки, в 1971 году распространяла среди студентов Полтавского педагогического института записи идейно вредных песен ГАЛИЧА, ВЫСОЦКОГО и других авторов.

На новогоднем вечере 31 декабря 1971 года она совместно с другими сотрудниками Института исполняла песню сионистского содержания.

Научные сотрудники Института – БРАТЧЕНКО Станислав Никифорович, 1936 года рождения, уроженец гор. Красный Луч Ворошиловградской области, украинец, беспартийный, и ЧЕРЕДНИЧЕНКО Николай Николаевич, 1939 года рождения, уроженец хут. Ново-Украинский Гулькевического района Краснодарского края, украинец, беспартийный, находясь в археологической экспедиции на территории Ворошиловградской области, допускали националистические высказывания, распевали песни и рассказывали анекдоты аполитичного характера.

БРАЙЧЕВСКИЙ и МОЗОЛЕВСКИЙ нами изучаются, а в отношении БРАТЧЕНКО и ЧЕРЕДНИЧЕНКО готовятся профилактические мероприятия.

Докладываем в порядке информации*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ УКРАИНСКОЙ ССР
В. ФЕДОРЧУК

ГДА СБУ, ф. 16, оп. 3 (1975 р.), стр. 6, арк. 188-192. Оригинал

* На документі примітка: “Доложено Шелесту П.Ю. 22/V.1972 р.”.

№2

**Інформаційне повідомлення
КДБ при РМ УРСР ЦК КПУ про наукову діяльність
та громадську позицію старшого наукового співробітника
Інституту історії АН УРСР, доктора історичних наук
Олени Компан**

1 липня 1972 р.

Секретно
Экз. №1

**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ УКРАИНЫ**

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

КГБ при СМ УССР располагает данными о том, что старший научный сотрудник Института истории АН УССР, доктор исторических наук – КОМПА́Н Елена Станиславовна, 1916 года рождения, уроженка г. Енакиево Донецкой области, украинка, беспартийная, в своих научных работах искажает факты, связанные с освещением отдельных вопросов исторического развития Украины. По мнению отдельных ученых, ее труды используются националистически настроенными лицами из числа интеллигенции для обработки своих связей, некоторые из них использованы БРАЙЧЕВСКИМ в его статье «Приєднання чи возз'єднання», изданной в настоящее время за границей отдельной брошюрой.

Один из ученых, характеризуя научную деятельность КОМПА́Н, высказал следующее :

«На основании тенденциозно подобранных фактов КОМПА́Н пытается доказать, что Украина в конце 16 и в первой половине 17 столетий находилась на более высоком уровне в своем социально-экономическом развитии по сравнению с Россией, идеализирует прошлое Украины, замалчивает противоречия среди классов и сословий Украины в средневековый период».

Другой ученый по этому поводу заявил :

«КОМПАН – человек аполитичный и это же пытается протаскивать в своей научной деятельности, стремится поставить историческую науку вне политики и партийности. Берет лишь исторические факты и трактует их без учета времени и политической ситуации».

Кроме этого, КОМПАН среди своих знакомых допускает националистические высказывания, связанные с изучением истории Украины.

Так, в одной из частных бесед она заявила :

«История Украины у нас излагается во многих вопросах неправдиво, трусливо. Неправильно освещается историческая роль Киевской Руси, как исходного пункта истории Украины. Борьба за создание самостоятельного украинского государства в 17 столетии, подменяется «воссоединением» с Московским государством. Экономика и культура Украины XVII века, несмотря на притеснения панской Польши, была выше, чем в Москве. В многочисленных украинских городах появилось бюргерство. Казачество содействовало развитию вольного не крепостнического земледелия. Запорожская сечь была не только военной твердыней, но и огромным рычагом экономического развития. Насильственная колониальная политика русского царизма всячески обеляется, смазывается вазелином. По сути история Украины кастрирована.

Украинское национально-освободительное движение 2-й половины XIX и начала XX века бояться изучать – как бы чего не вышло».

В другой беседе по этому вопросу сказала :

«Многие деятели украинского национального движения, которые аналогично у других народов составляют красу и честь истории, которым поставлены памятники, в нашей истории в загоне. О них в лучшем случае упоминают, а больше ругают. Вы говорите о роли классовой борьбы, что многие деятели национального движения оказались по ту сторону баррикад, выступив против украинских народных масс. Я понимаю, что классовая борьба очень осложнила положение, расколола украинское национальное движение, но она не отменяет его прогрессивного значения.

Кроме классов, классовой борьбы есть национальное единство. Новейшая история показала, что национальный вопрос имеет намного большее значение, чем это казалось раньше".

По оперативным данным КОМПАИ поддерживала отношения с ныне арестованным И. ДЗЮБОЙ, принимала участие в оказании материальной помощи лицам, осужденным за антисоветскую деятельность в 1965-1966 годах.

22 мая 1967 года она, вместе со своим мужем-писателем СЕНЧЕНКО И.Е., принимала участие в антиобщественном сборище у памятника Т.Г. Шевченко.

На замечание секретаря партийной организации, что своим посещением подобного рода сборищ она позорит звание научного работника и советского человека, КОМПАИ ответила :

«Законы Советской Украины не запрещают мне ходить на такого рода собрания».

Муж КОМПАИ – СЕНЧЕНКО Иван Ефимович, 1901 года рождения, уроженец Харьковской области, украинец, беспартийный, член Союза писателей Украины, по оперативным данным среди своих знакомых допускал отдельные националистические высказывания, связанные с состоянием и развитием украинской литературы.

Докладываем в порядке информации*.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ УКРАИНСКОЙ ССР

В. ФЕДОРЧУК

ГДА СБУ, ф. 16, оп. 3(1975 р.), спр. 10, арк. 158-161. Оригінал.

* На документі резолюція першого секретаря ЦК КПУ В. Щербицького: "Лично. 1. Ознакомить т. Лукака И.К. 2. т. Овчаренко Ф.Д. – переговорить без ссылки на этот документ с т. Скабой А.Д. и секретарем парткома и внести предложение (надо убрать с Института!) 11 6.7.72", а також примітка Ф. Овчаренка: "Доповідав Щербицькому В.В. Вирішення цього питання доручено керівництву Інституту.12.V1.72 р."

№3

**Доповідна записка голови КДБ при РМ УССР В. Федорчука
першому секретарю ЦК КПУ В. Щербицькому
про порушення правил користування спецфондом
відділу зарубіжної історіографії Інституту історії АН УРСР**

3 червня 1975 р.

Совершенно секретно
экз. № 1

**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ УКРАИНЫ**

товарищу ЩЕРБИЦКОМУ В.В.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

КГБ при СМ УССР располагает данными о том, что сотрудники отдела зарубежной историографии Института истории АН УССР, имеющие право на пользование зарубежными националистическими изданиями /газеты, журналы, книги/, которые регулярно поступают в фонд специального хранения названного института, конспекты и выписки из националистической литературы бесконтрольно выносят за пределы комнаты спецфонда, хранят их дома, в том числе в жилых помещениях аспирантского общежития.

По данным ряда оперативных источников, у многих сотрудников и аспирантов отдела – РУДЕНКО Л.В., ЕВТУХА В.Б., КАРТУНОВА А.В., СИМОНЕНКО Р.Г., БАБИЯ У.И., ДЫМКОВСКОГО А.В. и других в настоящее время по местам их жительства имеются домашние “архивы”, в которых хранятся выписки и конспекты националистической литературы, сделанные ими в процессе работы над диссертациями и плановыми работами.

Одиннадцать сотрудников отдела – СИКОРА В.И., АЛМАЗОВА Е.М., ДЕМИДЕНКО Л.А., ЗАЙЧЕНКО О.С., ИГНАТЧЕНКО Г.И., КУЧЕР В.И., РИМАРЕНКО Ю.И., МИКИТАСЬ В.Л., ТКАЧЕНКО В.М., РЯБОКОНЬ В.М. и КАЛИНИЧЕНКО П.М., перешедшие в 1970-75 гг. на работу в другие учреждения и имеющие подобные “архивы”, никаких выписок и конспектов националистической литературы в ЦНБ не возвращали, не делали этого и 27 сотрудников других научных и учебных заведений, которым руководством института истории было разрешено пользоваться спецфондом. /Список прилагается/.

Определенная часть подобного рода материалов хранится в рабочих столах сотрудников отдела по месту работы и после ее окончания не всегда сдается на хранение в специальный сейф, имеющийся в отделе.

Диссертации сотрудников и неплановые работы закрытого характера, идущие под грифом “для служебного пользования”, в которых имеется большое число цитат из националистических изданий, как правило, печатаются за пределами института без какого-либо контроля. В случае переработки диссертаций все экземпляры предыдущего варианта остаются у диссертанта.

Со времени организации названного отдела в 1968 году и по настоящее время в отделе не разработано подробное положение о правилах пользования закрытой литературой.

При создавшемся положении отдел зарубежной историографии, по существу, является потенциальным источником распространения националистической литературы.

По полученным оперативным данным, заведующий отделом зарубежной историографии Института истории АН УССР – СИМОНЕНКО Рем Георгиевич, зная об указанных выше нарушениях, не принимает мер к их устранению. Воспитательная работа среди аспирантов и молодых научных сотрудников отдела по привитию у них навыков критического осмысливания информации, полученной из закрытых источников, и правильной ее оценки, в отделе не ведется. В результате этого некоторые аспиранты после работы в спецфондах ЦНБ начали допускать нездо-

ровые высказывания, заявлять о своем согласии с отдельными трактовками националистических авторов.

Так, аспирант этого отдела РУДЕНКО Леонид Владимирович, 1950 года рождения, уроженец села Стражгород Теплицкого района Винницкой области, украинец, член ВЛКСМ, научным руководителем которого является СИМОНЕНКО Р.Г., под воздействием прочитанной националистической литературы, в узком кругу, допускает политически вредные высказывания, озлобляет некоторых своих коллег, не имеющих допуска к спецфондам, с выдержками из сочинений националистических авторов, заявляет, что они якобы писали правду, так как там имеются ссылки на живых людей – участников описываемых событий. А в советской литературе на подобную тематику ссылок на источники якобы совсем нет и “все их выводы и факты построены на песке”.

Младший научный сотрудник этого же отдела ЕВТУХ Владимир Борисович, 1948 года рождения, уроженец села Заречье Зареченского района Ровенской области, член ВЛКСМ, научным руководителем которого также является СИМОНЕНКО Р.Г., подготовил к защите диссертацию о проблемах ассимиляции украинской эмиграции в Канаде и США, где допустил несколько серьезных ошибок методологического характера, отошел от классовых критериев оценки рассматриваемого в диссертации явления. И только после публичной критики ошибочных положений диссертации со стороны наших оперативных источников накануне защиты, значительное количество этих недостатков было устранено.

Органы КГБ располагают также данными о том, что из числа лиц, пользовавшихся материалами спецфонда отдела зарубежной историографии Института истории АН УССР, имеются такие, которые допускали националистические и другие идейно вредные проявления.

Так, бывший директор Львовского института общественных наук АН УССР ОЛЕКСЮК Мирослав Миронович, 1925 года рождения, уроженец с. Пониква Бродовского района Львовской

области, украинец, член КПСС, среди своего окружения высказывал нездоровые суждения в отношении политики нашей партии и правительства по национальному вопросу, заявлял, что “если бы была возможность, то можно развенчивать и критиковать политику правительства и теорию марксизма значительно сильнее, чем критикуется национализм или американизм”. Решением бюро Львовского обкома КП Украины 25 апреля 1973 года ОЛЕКСЮК М.М. освобожден от занимаемой должности.

В связи с изложенным считаем целесообразным поручить Президиуму АН УССР создать комиссию и проверить условия хранения, учета, выдачи и пользования спецлитературой, хранящейся в спецфондах отдела зарубежной историографии Института истории АН УССР.

Докладываем на Ваше решение.

ПРИЛОЖЕНИЕ: список на одном листе не секретно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОБЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ УКРАИНСКОЙ ССР

В. ФЕДОРЧУК

ГДА СБУ, ф. 16, оп. 7 (1976), спр.21, арк. 251-254. Оригінал.

№4
З довідки КДБ при РМ УРСР
ЦК КПУ про підготовку через аспірантуру
науково-педагогічних кадрів суспільствознавців

9 жовтня 1975 р.

Совершенно секретно
экз. № 1

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ УКРАИНЫ

В связи с предстоящим обсуждением на Секретариате ЦК Компартии Украины вопроса о ходе выполнения постановления ЦК КПСС и ЦК Компартии Украины в части подготовки через аспирантуру научно-педагогических кадров обществоведов нами обобщены имеющиеся в КГБ при СМ УССР материалы о некоторых недостатках в работе ряда высших учебных заведений Министерства высшего и среднего специального образования УССР и институтов Секции общественных наук АН УССР по комплектованию аспирантур и подготовке аспирантов. Справку прилагаем. Специально данный вопрос нами не изучался.

ПРИЛОЖЕНИЕ: на ___ листах.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ПРИ СМ УССР

С. МУХА

СПРАВКА

о подготовке через аспирантуру
научно-педагогических кадров обществоведов

По данным Министерства высшего и среднего специального образования УССР, подготовкой аспирантов-обществоведов в республике до 1973 года занимались 29 высших учебных заведений. Учитывая, что такая распыленность в подготовке научно-педагогических кадров не отвечала в полной мере возросшим требованиям повышения их профессиональной квалификации, число вузов было сокращено до 14. За 4 года пятилетки выпущено 674 аспиранта по истории КПСС, политэкономии, философии, научному коммунизму, из числа которых только 422 человека полностью закончили диссертационные работы.

По мнению наших компетентных источников, работа высших учебных заведений и институтов Секции общественных наук АН УССР по подготовке научно-педагогических кадров обществоведов через аспирантуру имеет ряд существенных недостатков и требует дальнейшего совершенствования.

Подбор кандидатов для поступления в аспирантуру зачастую проводится наспех, без должного учета их деловых и политических качеств. Иногда в этом важном деле решающую роль играют субъективные факторы: личные симпатии преподавателей к лицам, поступающим в аспирантуру, которые разделяют их взгляды по тем или иным вопросам науки, приятельские или родственные отношения. <....>

Иногда ошибки и серьезные недостатки в комплектовании кадрами аспирантур являются результатом беспринципности, покровительства и потери чувства персональной ответственности руководителей некоторых вузов. <....>

В 1970 году аспирантом кафедры истории украинской литературы филологического факультета Киевского госуниверситета являлся бывший сотрудник «Литературной Украины» Марченко В.В., 1947 г. рождения, беспартийный, который допускал враждебные

высказывания, написал и распространял антисоветский пасквиль «За ширмой идейности», пытался передать этот документ за границу. В 1973 году Марченко осужден за враждебную деятельность.

Выбираемая аспирантами научная тематика в сфере общественных наук, в том числе и литературы, в ряде случаев далека от разработки насущных вопросов современности. <....>

В течение последних трех лет по информации органов КГБ под благовидными предложениями от приема в аспирантуру отведен ряд лиц, известных своими националистическими взглядами: Померанцев И.Я., Козырь А.В., Моисеенко А.К., Кордун В.М., Венгер А.И., Нестерук М.Т., Гетьман И.И., Чаговец Т.П., Китик И.П., Яськив З.П., Иванченко Ю.А., Бондаренко А.Ф. и другие.

В результате слабой воспитательной работы, отсутствия повседневного контроля и руководства научной деятельностью отдельных аспирантов, они предоставлены сами себе, не принимают участия в заседаниях ученых советов, а также в общественной жизни институтов.

Более того, ряд таких аспирантов допускают в своих научных работах ошибки идейного характера, а также элементы нигилистического отношения к советской действительности.

Так, бывшие аспиранты Института искусствоведения, этнографии и фольклора АН УССР Скрипка В.Н., Яценко Л.И., Грудзинская Т.Е. неоднократно подвергались критике за отход от классовых позиций в вопросах развития советского искусства.

Аспирант отдела зарубежной историографии Института истории АН УССР Руденко Л.В., 1950 года рождения, член ВЛКСМ, научным руководителем которого является заведующий отделом Симоненко Р.Г., под воздействием прочитанной националистической литературы допускает политически вредные высказывания, знакомит своих коллег, не имеющих допуска к спецфондам, с выдержками из сочинений националистических авторов, заявляет, что они якобы «писали правду, так как ссылаются на свидетелей событий, а в советской литературе подобных ссылок не имеется и все выводы построены на песке».*

* Див. док. № 3.

Младший научный сотрудник того же отдела Евтух В.Б., 1948 года рождения, член ВЛКСМ, в подготовленной к защите диссертации о проблемах ассимиляции украинской эмиграции в Канаде и США допустил несколько методологических ошибок, отошел от классовых критериев оценки данного явления. Только после публичной критики он устранил эти недостатки.

В отделе историографии Института истории АН УССР плохо налажены учет, хранение, выдача и пользование специальной литературой, о чем доложено ЦК Компартии Украины № 201 от 3 июня 1975 года.

Здесь имели место факты, когда отдельные сотрудники, допущенные к работе с зарубежными националистическими изданиями, бесконтрольно выносили за пределы института конспекты и выписки из националистической литературы, хранили их дома или в аспирантском общежитии.

По нашему мнению, а также по мнению оперативных источников, имеющих отношение к подготовке научно-педагогических кадров обществоведов, на улучшение работы аспирантур в этой области положительное влияние окажут следующие меры:

— прием в аспирантуру осуществлять по рекомендациям партийных, комсомольских органов, коллективов предприятий, организаций и учреждений народного хозяйства;

— с учетом обострения идеологической борьбы в современных условиях Академии наук и МВССО УССР разработать тематику научных работ для аспирантур, готовящих научно-педагогические кадры обществоведов, направленную против антикоммунизма, реформизма и ревизионизма;

— тщательный подбор научных руководителей аспирантов и лишение этого права тех из них, кто не обеспечивает идейного роста аспирантов и их выпуск с завершенными диссертациями.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ КГБ ПРИ СМ УССР

А. ЦВЕТКОВ

ГДА СБУ, ф. 16, оп. 7, спр. 17, арк. 79-84. Оригінал.